

Адаптация методики Дж. Крокер, направленной на исследование базовых оснований самооценки¹

О.Н. Молчанова

кандидат психологических наук, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии факультета психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Т.Ю. Некрасова

преподаватель факультета психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Настоящая статья является результатом исследования, задача которого состояла в создании русскоязычной версии шкалы «Contingencies of Self-Worth» (CSW) Дж. Крокер (J. Crocker), названной нами «Базовые основания самооценки», и ее адаптации на русскоязычной выборке. Теоретический контекст, к которому отсылается шкала, задается идеей о важности учета оснований, на которых личность базирует самооценку. В статье описываются процедура и этапы адаптации русскоязычного варианта опросника, в которых приняли участие 791 человек (309 мужчин и 482 женщины, средний возраст — 20,5 лет), приводятся результаты проверки внутренней согласованности (коэффициент α -Кронбаха — от 0,67 до 0,84), дискриминативности (показатели варьируются от 0,55 до 0,86), ретестовой надежности опросника (коэффициент корреляции Спирмена — от 0,54 до 0,79, $p < 0,001$), конструктивной валидности. Результаты анализа психометрических характеристик русскоязычной версии опросника показали, что вопросы каждой из семи выделенных шкал согласованы между собой, обладают хорошей дискриминативностью, опросник измеряет заявленный конструкт, результаты устойчивы во времени, факторная структура методики подтверждает выделение семи базовых оснований самооценки. Тем самым подтверждается возможность использования опросника в качестве исследовательской методики для выявления базовых самооценочных оснований.

Ключевые слова: самооценка, базовые основания самооценки, внешние и внутренние основания самооценки, самоуважение, самоэффективность.

В психологических исследованиях самооценке уделяется значительное внимание на протяжении уже многих десятилетий и интерес к данному феномену, судя по множеству публикаций, не угасает. Одним из следствий активного освоения темы самооценки стало устойчивое ее восприятие как важнейшего психологического ресурса человека, влияющего на продуктивность учебной деятельности и успех профессиональной карьеры; межличностный статус и стиль общения; на формирование определенных личностных черт и выбор поведения в конкретной ситуации. Уровень, форма, тип самооценки, а также особенности ее функционирования отражаются в индивидуальном бытии личности. Этот факт находит многочисленные подтверждения в эмпирических исследованиях. При этом методический арсенал изучения самооценки в отечественной психологии достаточно невелик, последние разработки тест-опросников осуществлялись еще в 80-х годах [4; 5], и, кроме того, все они в основном сосредоточены на выявлении уровня самооценки и отдельных ее компонентов. Такое положение, по крайней мере, странно, так как не соответствует современному состоя-

нию теоретических представлений о самооценке. Уровень или «высота» самооценки сами по себе не отражают ее сути, понимаемой как суждение о ценности, значении или значимости «Я», выражающее «мою отнесенность именно к моей индивидуальности» [1, с. 44]. Самооценка всегда есть процесс и результат соотношения определенного представления о себе с внутренними критериями, личностными стандартами, с идеализированной моделью. Однако одного процесса сравнения еще недостаточно для «размещения» представления о себе на некоторой шкале между полюсами «хорошо — плохо», т. е. для приписывания значения своей личности или ее отдельным аспектам. В данном случае мы можем говорить лишь о рациональной *самооценке*, описывая самооценку исключительно по параметру величины или «высоты», нередко игнорируя ее значение для человека. Собственно, самооценка как суждение о ценности, значении или значимости своего «Я» в целом и его отдельных аспектов — это всегда аксиологическая оценка, содержащая маркеры — «хороший-плохой», «позитивный-негативный». Формирование аксиологической самооценки происходит, на

¹ Работа выполнена при поддержке программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг., проект № 12-01-0149.

наш взгляд, через *оценку релевантности* того или иного представления о себе, т. е. оценку значимости сферы оцениваемого, определения ее связи с личными интересами, смыслами и ценностями, и *оценку конгруэнтности*, т. е. оценку соответствия представлений о себе личным стандартам и целям [см.: 3]. Такая зависимость самооценки от мотивов, целей, смыслов человека позволяет утверждать, что самооценка — это «оценка с точки зрения определенной системы ценностей» [2, с. 99], и именно вследствие этого она определяется жизненными отношениями, реальной жизнедеятельностью субъекта.

Основания, на которых личность базирует самооценку, т. е. оценка значимости сферы оцениваемого, ее связь с личными интересами, смыслами и ценностями, могут оказаться более важными, чем уровень самооценки сам по себе, поскольку именно они репрезентируют систему личностных значимостей и обуславливают особенности саморегуляции, нередко определяя тип самооценки и оказывая значительное влияние на функционирование личности и ощущение благополучия. К данному выводу приходит Дж. Крокер (J. Crocker), исследуя базовые основания самооценки и разрабатывая опросник, направленный на их изучение. В процессе создания опросника были расширены теоретические представления о феномене самооценки, проведены факторный анализ и анализ конструктивной валидности, определены ретестовая надежность и внутренняя согласованность опросника. В исследовании Дж. Крокер участвовали 1418 студентов. В 2001 году была опубликована статья, посвященная разработке и теоретическому обоснованию оригинального варианта опросника [9], а в 2003 г. вышла статья с описанием статистических данных апробации методики [8].

Оригинальный англоязычный вариант опросника содержит 35 утверждений, согласие с которыми надо оценить от 1 (абсолютно не согласен) до 7 (абсолютно согласен). Опросник содержит семь шкал, каждая из которых представлена пятью утверждениями и отражает базовое основание самооценки: академическая успеваемость; одобрение других; успешность в условиях конкуренции; поддержка семьи; внешность; любовь Бога; нравственные нормы. Опросник обладает приемлемыми показателями внутренней согласованности (коэффициенты α -Кронбаха для шкал опросника варьируют от 0,82 до 0,96); высокими показателями ретестовой надежности (коэффициенты корреляции между первым и повторным тестированием, проведенным через три месяца, составляют от 0,68 до 0,92), конструктивной валидностью.

Оригинальная версия методики была апробирована в целом ряде исследований, раскрывающих связь базовых оснований самооценки с различными личностными характеристиками. В частности, в них показывается, что такие источники самоуважения, как Бог, семья и мораль, ассоциируются с большей независимостью самоуважения, тогда как опора на оценки других людей, одобрения или порицания, социальное признание или отвержение в большей мере

обуславливает зависимую самооценку. Кроме того, в этих исследованиях доказывается, что такие внешние условия самооценности, как физическая привлекательность и академические успехи негативно коррелируют с ощущением благополучия, способствуют развитию депрессии и ведут к пищевым нарушениям. Респонденты, базирующие собственную ценность на этих специфических основаниях, оказываются более уязвимыми, когда их самооценка подвергается угрозе со стороны негативных событий или оценок, затрагивающих данные основания. Например, Дж. Крокер обнаружила, что студенты, чье чувство собственной ценности основывалось на академических успехах, имели более низкий уровень самоуважения, испытывали более негативные эмоции, когда получали плохие оценки или терпели какие-то другие неудачи в академической сфере, чем студенты с другими основаниями самооценки [7]. В исследовании Дж. Крокер и ее коллег также установлена связь оснований самооценки с формой досуговой активности студентов. Например, студенты, самооценка которых базировалась на внешней привлекательности, в течение первого семестра учебы больше времени уделяли вечеринкам, походам по магазинам, налаживанию новых знакомств. Студенты, базовым основанием самооценности которых выступила шкала «любовь Бога», больше времени посвящали учебе, участию в религиозных и спортивных организациях [8].

Таким образом, методика Дж. Крокер, выявляя различные основания самооценивания, успешно применяется в психологических исследованиях, открывая новые перспективы для изучения феномена самооценки.

В настоящее время оригинальная англоязычная версия опросника адаптирована для японской, немецкой, французской, турецкой и испанской выборок. Однако варианты опросника в этих странах различаются по количеству базовых оснований самооценки: например, из французской версии была исключена шкала «Любовь Бога», в японскую версию добавлена шкала «гармоничность в отношениях» и т. д., что, по-видимому, с точки зрения исследователей, больше соответствует социокультурным особенностям этих стран.

В рамках данного исследования нами была поставлена цель адаптировать на русскоязычной выборке шкалу Дж. Крокер, направленную на выявление базовых оснований самооценки. Соответственно, были сформулированы задачи: перевод оригинального варианта опросника Дж. Крокер на русский язык; проверка дискриминативности, внутренней согласованности, ретестовой надежности, валидности русскоязычной версии опросника; его повторная факторизация.

Разработка русскоязычной версии методики

С 2011 года авторами статьи с разрешения Дж. Крокер ведется работа по разработке русскоязычной версии опросника, который был назван «Базовые основания самооценки».

Для адаптации русскоязычного варианта шкалы Дж. Крокера была сформирована выборка общей численностью 791 человек, в том числе 309 мужчин и 482 женщины, средний возраст респондентов 20,5 лет. Участниками исследования стали студенты московских вузов (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский государственный текстильный университет им. А.Н. Косыгина, Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова), обучающиеся на разных факультетах. Выборку для проверки ретестовой надежности составили 96 студентов (43 мужчины, 53 женщины).

Проверка конструктивной валидности опросника представляла особую сложность, поскольку в отечественной психологии нет диагностического инструментария для изучения оснований самооценки. В исследовании использовались методики, которые, согласно результатам западных психологов, различают людей с разной выраженностью тех или иных оснований самооценки: шкала самоуважения М. Розенберга [4], шкала общей самооценки [6], а также вариант методики Дембо-Рубинштейн. Для обработки результатов и их статистического анализа использовались методы описательной статистики, корреляционного анализа, сравнение средних, факторного анализа (методом главных компонент, с Варимакс-вращением). Обработка данных производилась в системе SPSS for Windows v. 19)².

На первом этапе исследования осуществлялся перевод текста оригинального опросника на русский язык (был произведен прямой и обратный перевод пунктов опросника, в том числе перевод адаптированных на испанскую и французскую выборки вариантов опросника), оценка их экспертами и создание тестовой версии опросника. В качестве экспертов выступили кандидат психологических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и кандидат филологических наук, доцент Саратовского государственного университета.

Первоначальная версия опросника прошла апробацию на выборке студентов НИУ ВШЭ (172 человека: 58 мужчин, 114 женщин, средний возраст 20,2 лет). Наши результаты показали не слишком высокую согласованность шкал: коэффициент α -Кронбаха составил по различным шкалам от 0,47 до 0,63. Наиболее низкие показатели согласованности обнаружила шкала «любовь Бога». Исследование дискриминативности также обнаружило низкие показатели по данной шкале.

На втором этапе исследования в результате анализа литературы по ценностям современной молодежи и интервью респондентов, участвующих в первоначальной апробации методики, из оригинального опросника Дж. Крокера была исключена шкала «любовь Бога» и добавлены три дополнительных шкалы: «престиж/статус», «поддержка друзей», «отношения

с любимым человеком». В апробации новой версии опросника приняли участие студенты технических и гуманитарных вузов Москвы (197 человек: 75 мужчин, 122 женщины, средний возраст 20,6 лет). Показатели внутренней согласованности шкал опросника, оцененные с помощью коэффициентов альфа Кронбаха, оказались достаточно высокими и составили по разным шкалам от 0,68 до 0,84. Большинство вопросов обладают хорошей дискриминативностью (от 0,52 до 0,83; $p < 0,01$), за исключением трех, которые входят в шкалы «статус/престиж» и «поддержка друзей». Проведенный факторный анализ методом главных компонент с последующим Варимакс-вращением выявил семь факторов. Качественный анализ полученного факторного решения свидетельствует о выделении следующих факторов: «академическая успеваемость»; «одобрение других»; «успешность в условиях конкуренции»; «поддержка семьи»; «внешность»; «нравственные нормы» и «отношения с любимым человеком». Вопросы шкалы «престиж/статус» входят в фактор «академическая успеваемость», а вопросы шкалы «поддержка друзей» — в фактор «одобрение других». Таким образом, из трех дополнительно введенных нами шкал («престиж/статус», «поддержка друзей», «отношения с любимым человеком») только последняя образует самостоятельный фактор и, следовательно, может служить независимым основанием самооценки. В результате был составлен окончательный вариант русскоязычного опросника Дж. Крокера «Базовые основания самооценки», который предъявлялся респондентам на третьем этапе исследования. На этом этапе в исследовании приняли участие 422 человека: 176 мужчин и 246 женщин, средний возраст респондентов — 20,5 лет.

Результаты и обсуждение

Проверка дискриминативности вопросов опросника дала хорошие результаты. Показатель дискриминативности (коэффициент корреляции ответа на вопрос с скорректированным общим баллом по шкале) для шкалы «академическая успеваемость» составил от 0,63 до 0,83 ($p < 0,01$); для шкалы «одобрение других» — от 0,60 до 0,81 ($p < 0,01$); «успешность в условиях конкуренции» — от 0,79 до 0,86 ($p < 0,01$); «поддержка семьи» — от 0,60 до 0,79 ($p < 0,01$); «внешность» — от 0,53 до 0,81 ($p < 0,01$); «нравственные нормы» — от 0,59 до 0,82 ($p < 0,01$); «отношения с любимым человеком» — от 0,55 до 0,78 ($p < 0,01$). Данные показатели свидетельствуют о хорошей дифференцирующей способности шкал опросника.

Для выявления внутренней структуры опросника был проведен факторный анализ методом выделения главных компонент с последующим Варимакс-вращением, результаты которого представлены в табл. 1.

² Авторы благодарят А.А. Пономареву за консультации и помощь в обработке данных.

Факторная структура русскоязычного варианта опросника Дж. Крокер

№ фактора	Шкалы	№ вопроса (факторная нагрузка)				
		2	9	19	25	31
1	Соревнование с другими	(0,76)	(0,80)	(0,82)	(0,74)	(0,77)
2	Одобрение окружающих	(0,70)	(0,79)	(0,82)	(0,60)	-
3	Нравственность	(0,60)	(0,71)	(0,80)	(0,76)	(0,82)
4	Внешность	(0,62)	(0,57)	(0,77)	(0,67)	(0,75)
5	Отношения с любимым человеком	(0,56)	(0,72)	(0,77)	-	-
6	Академическая успеваемость	(0,53)	(0,71)	(0,61)	(0,71)	(0,57)
7	Поддержка семьи	(0,83)	(0,74)	(0,64)	-	-

В процессе факторного анализа полученных результатов было выделено 7 факторов, объясняющих 58 % дисперсии. Четыре фактора содержат все пять пунктов соответствующих шкал, один фактор (2-й) содержит четыре из пяти пунктов шкалы «одобрение окружающих», два фактора (5-й и 7-й) — три из пяти пунктов шкал «отношения с любимым человеком» и «поддержка семьи». То что все факторы образованы исключительно пунктами, относящимися к соответствующим шкалам, свидетельствует о наличии сходства между выделенными факторами и теоретически обоснованными базовыми основаниями самооценки. В целом факторная структура русскоязычного варианта опросника «Базовые основания самооценки» соответствует оригинальному варианту шкалы Дж. Крокер [8].

Показатели *внутренней согласованности* (надежности — согласованности), оцененные с помощью коэффициент α -Кронбаха, оказались вполне приемлемыми и составили по разным шкалам от 0,67 до 0,84 (табл. 2).

Таблица 2

Ретестовая и одномоментная надежность шкал опросника «Базовые основания самооценки»

Шкалы	Коэффициент Спирмена	Коэффициент Кронбаха
Академическая успеваемость	0,54	0,77
Одобрение других	0,74	0,79
Успешность в условиях конкуренции	0,67	0,87
Поддержка семьи	0,55	0,69
Внешность	0,79	0,78
Нравственные нормы	0,71	0,81
Отношения с любимым человеком	0,74	0,67

Примечание: все $p < 0,001$.

Для проверки *ретестовой надежности* 96 человек из выборки апробации (43 мужчины, 53 женщины) через три недели повторно заполняли опросник. Показатели ретестовой надежности, определяемые с

помощью коэффициента корреляции Спирмена, по отдельным шкалам составили от 0,54 до 0,79 (табл. 2). Для нашей выборки наибольшую устойчивость показали шкала «внешность» (0,79), а наименьшую устойчивость — шкалы «академическая успеваемость» (0,54) и «поддержка семьи» (0,55).

Таким образом, психометрические показатели надежности опросника «Базовые основания самооценки» демонстрируют достаточную устойчивость во времени и внутреннюю согласованность его шкал.

Конструктивная валидность опросника проверялась тремя способами. Во-первых, путем сопоставления оценок по опроснику с оценками значимости различных сфер жизни. Мы просили респондентов оценить по шкале от 1 до 7 значимость следующих сфер жизни: «поддержка семьи», «успех в соревновании с другими (в условиях конкуренции)», «моя внешность», «академическая успеваемость», «соблюдение мною моральных, нравственных норм», «получение одобрения от других людей», «отношения с любимым человеком». Все шкалы опросника значимо коррелируют (метод корреляции Спирмена, $p < 0,01$) с оценками значимости соответствующей сферы жизни самими респондентами, коэффициенты корреляции для соответствующих шкал: «поддержка семьи» (0,49), «успешность в условиях конкуренции» (0,51), «внешность» (0,41), «академическая успеваемость» (0,47), «нравственность» (0,55), «одобрение окружающих» (0,40), «отношение с любимым человеком» (0,53).

Во-вторых, конструктивная валидность опросника проверялась посредством выявления взаимосвязи (коэффициент корреляции Спирмена) оснований самооценки с уровнем общей самооценки, определяемой по шкале самоуважения М. Розенберга, с высотой самооценки в различных специфических областях (методика Дембо-Рубинштейн) и с показателями общей самооэффективности [6].

Как показали результаты, самоуважение (шкала М. Розенберга) позитивно коррелирует со всеми основаниями самооценки, значимо — со шкалами «академическая компетентность» (0,23, $p < 0,01$); «одобрение, получаемое от других» (0,29, $p < 0,01$) и

«внешность» ($0,15, p < 0,05$). Полученные в нашем исследовании результаты могут быть обусловлены тем фактом, что академическая успеваемость и внешняя привлекательность являются сферами, которые прежде всего оцениваются другими в студенческой выборке. Поэтому оценки в этих областях, и, соответственно, одобрение, получаемое от других, по-видимому, становятся важным источником самооценки. Мы предполагаем, что на этих основаниях базируются самооценку те, кто получает позитивную обратную связь: кто успешен в учебной деятельности, привлекателен и получает одобрение от других, поскольку именно эти основания дают им возможность оценивать себя в целом высоко.

Сравнивая эти данные с исследованиями, ведущимися в США, следует отметить, что, в отличие от нашей выборки, в выборке американских студентов шкала «академическая компетентность» не была связана с уровнем самоуважения, а такие основания, как «внешность» и «одобрение, получаемое от других», а также «успешность в условиях конкуренции», обнаруживали значимые негативные корреляции со шкалой самоуважения М. Розенберга. В целом проблема интерпретации разных связей между уровнем самооценки и ее основаниями в отечественной и американской выборках может быть объяснена кросскультурными различиями. Следует ли из этого, что самооценка студентов нашей выборки, несмотря на достаточно высокие показатели ее уровня, является более зависимой по сравнению с выборкой американских студентов? По мнению Дж. Крокер, те, кто базирует собственную ценность на внешних областях, связанных с оценкой других, являются в большей степени уязвимыми, поскольку эти основания нестабильны и, следовательно, самооценка с большей вероятностью может подвергаться угрозе вместе с ежедневными успехами или неудачами, позитивными или негативными оценками [9]. Однако вывод о большей «хрупкости» самооценки отечественных респондентов кажется несколько преждевременным, поскольку в самих исследованиях, проводимых под руководством Дж. Крокер [8], существует определенная противоречивость в решении вопроса о связи уровня самооценки и ее оснований. Например, в одном из ее исследований не обнаружено значимых позитивных корреляций между уровнем самоуважения (шкала М. Розенберга) и такими внутренними основаниями, как «любовь Бога» и «нравственность», и негативных — со шкалой «академическая успеваемость»; а в другом исследовании не выявлено значимых корреляций и со шкалами «поддержка семьи» [9]. Кроме того, в ее исследовании связь уровня самооценки и ее оснований оказалась зависимой от этнической принадлежности респондентов. В любом случае необходимо признать, что нужны дальнейшие исследования, изучающие соотношение разных параметров самооценки.

Существует широкораспространенное мнение, что самооценка — это не автономная, одномерная переменная, а определенный вид взаимосвязи частных

самооценок [5; 10], при этом уровень самооценки в различных областях жизни может достаточно сильно различаться. Кроме того, сложное строение эмоционально-ценностного отношения к себе может привести к разным сочетаниям уровней характеристик самоуважения и аутосимпатии [4]. Поэтому в настоящем исследовании для выявления связей между основаниями самооценки и ее высотой в различных значимых областях мы использовали методику Дембо-Рубинштейн. Для определения наличного и желаемого уровня развития качеств были выбраны следующие шкалы: «ум, способности», «уверенность в себе», «общая оценка себя», «компетентность в учебной деятельности», «самоуважение», «любовь к себе», «внешность».

Обнаружились значимые корреляции между базовыми основаниями самооценки и оценкой наличного/желаемого уровня выраженности определенного качества, а также разницей между данными уровнями.

Внешность как базовое основание самооценки положительно связана с желаемым ($0,21, p < 0,01$) и реальным ($0,23, p < 0,01$) уровнями оценки собственной внешности. *Академическая успеваемость*, на которой базируется самооценка человека, обнаружила положительные корреляции с желаемым уровнем уверенности в себе ($0,18, p < 0,01$) и компетентности в учебе ($0,39, p < 0,01$), а также с наличным уровнем компетентности в учебной деятельности ($0,28, p < 0,01$). Эти данные могут интерпретироваться как результат двустороннего взаимодействия высоты самооценки и выбора основания для самооценивания: чем важнее для самооценки человека сфера внешней привлекательности или академической успеваемости, тем выше он оценивает свой желаемый и действительный уровни в этих областях, и, наоборот, чем выше человек оценивает свои качества в той или иной конкретной области (в нашем случае — внешние данные и/или академические успехи), тем чаще он прибегает к ним как базовым основаниям самооценки.

Выраженность *успешности в соревновании* с другими в качестве базового основания самооценки обнаружила положительные корреляции с наличным уровнем компетентности ($0,19, p < 0,05$) и любви к себе ($0,17, p < 0,05$), с желаемыми уровнями уверенности в себе ($0,23, p < 0,01$), внешней привлекательности ($0,19, p < 0,05$) и компетентности в учебе; и отрицательную корреляцию с разницей между желаемым и наличным уровнем любви к себе ($-0,18, p < 0,05$). Таким образом, при самооценивании чаще будет использоваться социальное сравнение теми субъектами, кто ожидает, что именно они выиграют в этом «соревновании», и кто, в силу высокого уровня аутосимпатии и удовлетворенности собой, готов рискнуть, вступая в конкуренцию с другими.

Чем более значима для самооценки респондентов *поддержка семьи*, тем выше они оценивают свой наличный уровень компетентности в учебе ($0,24, p < 0,01$), и тем меньше разрыв между наличным и же-

лаемым уровнем компетентности ($-0,18, p < 0,05$). Эти данные во многом объясняются особенностью возраста и социальной ситуации респондентов (все они являются студентами). Ориентация на поддержку членов семьи рождает желание соответствовать семейным ожиданиям и надеждам, которые часто связаны с успешным выполнением роли студента, мерилom которого является академическая успеваемость.

Важность получения одобрения от других негативно коррелирует с наличным уровнем уверенности в себе ($-0,33, p < 0,01$) и самоуважения ($-0,19, p < 0,05$) и позитивно с желаемым уровнем внешней привлекательности ($0,19, p < 0,05$), а также с разницей между наличным и желаемым уровнями уверенности в себе ($0,27, p < 0,01$), общей оценки себя ($0,20, p < 0,05$), самоуважения ($0,22, p < 0,01$), любви к себе ($0,16, p < 0,05$) и внешней привлекательности ($0,30, p < 0,01$). Ориентация на внешнее подкрепление, одобрение окружающих связана с желанием больше соответствовать социальным нормам и стандартам в различных сферах жизни и, согласно нашим результатам, связана с большим разрывом между желаемым и наличным уровнями ряда личностных характеристик, что может создавать определенный внутренний дискомфорт и недовольство собой, ощущение несоответствия желаемому уровню. Соответственно, низкая уверенность в себе и низкое самоуважение при очень высоких стандартах ведут к тому, что человек будет искать поддержки и одобрения от других, пытаясь за счет них укрепить свою «хрупкую» самооценку. Полученный результат соответствует теоретическому положению о том, что ориентация на внешние основания самооценки формирует зависимую самооценку и, как правило, способствует меньшему психологическому благополучию.

Общая самооэффективность [6], согласно нашим данным, обнаружила значимые корреляции со шкалами «соревнование с другими» ($0,14, p < 0,05$) и «одобрение, получаемое от других» ($-0,26, p < 0,01$). Положительная корреляция воспринимаемой самооэффективности и важности быть успешным в условиях конкуренции не противоречит теоретическим представлениям о необходимости веры в себя, в свой потенциал, свои способности для достижения лучшего результата в условиях соревновательной среды. Если человек оценивает себя по возможности выиграть в сравнении с другими, превзойти других, быть более успешным, лучше справиться с определенным классом

задач и т. д., то естественно, что такое представление о своих способностях и возможностях будет связано с высокой самооэффективностью. Отрицательная корреляция субъективной оценки важности одобрения других и общей самооэффективности также вполне объяснима. Если человек при самооценивании полагается не на свои внутренние основания, способности или личностные качества, а на одобрение или неодобрение других, такая зависимая позиция, несомненно, делает его менее уверенным в собственных силах, снижает его восприятие собственной эффективности.

В целом можно сказать, что адаптируемый нами опросник дифференцирует людей студенческого возраста, использующих разные основания для самооценивания, по высоте самооценки и по самооэффективности. Исключение составляют две шкалы — «нравственные нормы» и «отношения с любимым человеком», которые не обнаружили корреляций ни с одним из изучаемых параметров. Представляется, что необходимы дальнейшие исследования, в частности прогностической валидности опросника. Дж. Крокер с коллегами, например, проверяла, как мы указывали выше, выступают ли основания самооценки предикторами активности первокурсников: предсказывают ли они участие студентов в каких-либо организациях, клубах или сообществах, направленность этих организаций, а также количество времени, уделяемой первокурсниками разным видам деятельности [8].

Результаты стандартизации опросника представлены в табл. 3. Поскольку как оригинальный вариант опросника, так и разрабатываемый нами направлены на исследование базовых оснований самооценки на студенческой выборке, возрастные различия не исследовались. В процессе стандартизации опросника гендерных различий обнаружено не было.

Выводы

В данной работе описаны результаты апробации русскоязычной версии методики Дж. Крокер. Результаты анализа ее психометрических характеристик показали, что вопросы шкал согласованы между собой, обладают хорошей дискриминативностью, измеряют заявленный конструкт, результаты устойчивы во времени. Факторная структура методики подтверждает выделение семи базовых оснований самооценки.

Таблица 3
Результаты стандартизации русскоязычного варианта опросника «Базовые основания самооценки»

Шкалы	Мужчины			Женщины			Общий		
	М	SD	N	М	SD	N	М	SD	N
Академическая успеваемость	5,04	0,99	176	5,09	1,02	246	5,06	1,01	422
Одобрение других	3,90	0,73	176	4,45	1,01	246	4,18	0,94	422
Успешность в условиях конкуренции	5,54	0,89	176	5,56	1,10	246	5,55	1,02	422
Поддержка семьи	5,05	0,93	176	5,21	0,81	246	5,13	0,86	422
Внешность	5,18	0,97	176	5,22	1,02	246	5,20	0,99	422
Нравственные нормы	4,89	1,01	176	4,93	1,13	246	4,91	1,08	422
Отношения с любимым человеком	4,95	1,00	176	5,11	0,94	246	5,03	0,97	422

Русскоязычная версия опросника может использоваться в психологии личности в качестве исследовательского метода. Полагаем, что разрабатываемый вариант опросника Дж. Крокер перспективен для исследований, направленных на изучение базовых самооценочных оснований.

Дальнейшие шаги по разработке опросника должны быть направлены на проверку социальной желательности опросника, выявление зависимости

результатов опросника от гендерных особенностей, образования и региона проживания респондентов; на создание варианта методики, пригодной для ее использования в других возрастных группах; на более детальное исследование связей между самооценочными основаниями, выявляемыми с помощью опросника, и другими параметрами самооценки (уровень, независимость, стабильность и др.), а также междуличностными качествами.

Приложение

Русскоязычный вариант опросника Дж. Крокер «Базовые основания самооценки»

Инструкция. Пожалуйста, ответьте на каждое из следующих утверждений (обведите ответ кружком), используя шкалу от «1 — абсолютно не согласен» до «7 — полностью согласен». Если Вы никогда не сталкивались с какой-либо из описанных в утверждениях ситуаций, пожалуйста, ответьте, как, Вам кажется, Вы бы чувствовали себя в подобной ситуации.

№ п/п	Утверждения	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Не могу сказать, согласен или нет	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
1	Я чувствую себя хорошо и уверенно, когда выгляжу привлекательно	1	2	3	4	5	6	7
2	Я начинаю больше уважать себя, когда лучше других справляюсь с заданием или проявляю больше способностей	1	2	3	4	5	6	7
3	Когда мой любимый человек гордится мной, мое самоуважение повышается	1	2	3	4	5	6	7
4	Мое представление о собственной внешности не влияет на мою самооценку	1	2	3	4	5	6	7
5	Я уважаю себя больше, когда поступаю в соответствии со своими моральными принципами	1	2	3	4	5	6	7
6	Когда у других складывается обо мне негативное мнение, меня это не трогает	1	2	3	4	5	6	7
7	Когда я знаю, что моя семья меня любит, я ощущаю внутреннее спокойствие	1	2	3	4	5	6	7
8	Я больше ценю себя, когда у меня есть любимый человек	1	2	3	4	5	6	7
9	Осознание того, что я лучше других справляюсь с какой-либо работой, повышает мою самооценку	1	2	3	4	5	6	7
10	Я перестаю себя уважать, если меня не уважают другие	1	2	3	4	5	6	7
11	Когда моя семья мной гордится, я чувствую себя достойным человеком	1	2	3	4	5	6	7
12	Я перестаю себя уважать, если делаю то, что считаю неправильным	1	2	3	4	5	6	7
13	Мое мнение о себе не связано с успехами в учебе	1	2	3	4	5	6	7
14	Я не могу себя уважать, если нарушаю собственные моральные и нравственные принципы	1	2	3	4	5	6	7
15	Уверенность в своей внешней привлекательности влияет на мою самооценку	1	2	3	4	5	6	7
16	Меня не волнует, что думают обо мне другие люди	1	2	3	4	5	6	7
17	Внутрисемейные отношения не влияют на мою самооценку	1	2	3	4	5	6	7

18	Я недоволен собой всякий раз, когда не достигаю достаточно высоких успехов в учебе	1	2	3	4	5	6	7
19	Я начинаю больше ценить себя, если справляюсь с заданиями лучше остальных	1	2	3	4	5	6	7
20	Характер моих отношений с лицами противоположного пола не влияет на мою самооценку	1	2	3	4	5	6	7
21	Я перестаю к себе хорошо относиться, когда не чувствую любви своей семьи	1	2	3	4	5	6	7
22	Когда мне кажется, что я выгляжу недостаточно хорошо, моя самооценка снижается	1	2	3	4	5	6	7
23	Мое представление о себе улучшается, когда я добиваюсь успехов в учебе	1	2	3	4	5	6	7
24	То, что думают обо мне другие, никак не влияет на мое мнение о себе	1	2	3	4	5	6	7
25	Моя самооценка растет, когда я превосхожу других в ситуациях соперничества	1	2	3	4	5	6	7
26	На мою самооценку влияет успешность в учебе	1	2	3	4	5	6	7
27	Я стал бы меньше ценить себя, если бы я сделал что-либо безнравственное	1	2	3	4	5	6	7
28	Моя самооценка снижается, когда я не чувствую, что мой любимый человек любит и ценит меня	1	2	3	4	5	6	7
29	Для моего самоуважения очень значима забота семьи	1	2	3	4	5	6	7
30	Моя самооценка не зависит от того, выгляжу я привлекательным или нет	1	2	3	4	5	6	7
31	Я уважаю себя больше, если делаю что-то лучше других	1	2	3	4	5	6	7
32	Хорошая успеваемость повышает мое самоуважение	1	2	3	4	5	6	7
33	Я неприятен сам себе, когда не следую своим моральным и этическим принципам	1	2	3	4	5	6	7
34	Мнение других обо мне влияет на мое мнение о себе	1	2	3	4	5	6	7
35	Для ощущения собственной ценности мне очень важна поддержка моего любимого человека	1	2	3	4	5	6	7

Обработка результатов:

- Поддержка семьи: вопросы 7, 11, 17*, 21, 29.
- Соревнование с другими: 2, 9, 19, 25, 31.
- Внешность: 1, 4*, 15, 22, 30*.
- Академическая успеваемость: 13*, 18, 23, 26, 32.
- Нравственность: 5, 12, 14, 27, 33.
- Одобрение других: 6*, 10, 16*, 24*, 34.
- Любовь: 3, 8, 20*, 28, 35.

Баллы за вопросы, отмеченные *, необходимо считать по следующей схеме: 7 = 1, 6 = 2, 5 = 3, 4 = 4, 3 = 5, 2 = 6, 1 = 7.

Баллы по каждой шкале суммируются и делятся на 5.

Литература

1. *Абульханова К.А.* Проблема индивидуальности в психологии // Психология индивидуальности: Новые модели и концепции / Под науч. ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова. М.: НОУ ВПО «НПСИ», 2009. С. 14–63.
2. *Бороздина Л.В.* Что такое самооценка? // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 99–100.
3. *Молчанова О.Н.* Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука. 2010. 392 с.
4. *Общая психодиагностика* / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: МГУ, 1987. 304 с.
5. *Пантелеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-ценностная система: Спецкурс. М.: МГУ, 1991. 108 с.

6. *Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В.Г.* Русская версия шкалы общей самооценки // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–76.

7. *Crocker J., Lee S.J., Park L.E.* The pursuit of self-esteem: Implications for good and evil // A.G. Miller (ed.). The social psychology of good and evil. N. Y.: Guilford Press, 2004. [Электронная версия]: [http://wings.buffalo.edu/psychology/labs/SMRL/docs/Crocker,%20Lee,%20Park%20\(2004,%20Chapter%20in%20Social%20Psychology%20of%20Good%20and%20Evil\).pdf](http://wings.buffalo.edu/psychology/labs/SMRL/docs/Crocker,%20Lee,%20Park%20(2004,%20Chapter%20in%20Social%20Psychology%20of%20Good%20and%20Evil).pdf)

8. *Crocker J., Luhtanen R.K., Cooper M.L., Bouvrette A.* Contingencies of Self-Worth in College Students: Theory and Measurement // Journal of Personality and Social Psychology. 2003. V. 85 (5). P. 894–908.

9. *Crocker J., Wolfe C.* Contingencies of Self-Worth // Personality and Social Psychology Review. 2001. 108 (3). P. 593–623.

10. *Self-esteem: The puzzle of low self-regard* / Ed. by R.F. Baumeister. — N. Y.; L.: Plenum Press, 1993. 265 с.

Adaptation of J. Crocker's Contingencies of Self-Worth Scale¹

O.N. Molchanova

Ph.D. in Psychology, professor at the Department of General and Experimental Psychology, Faculty of Psychology, National Research University "Higher School of Economics"

T.Yu. Nekrasova

lecturer at the Faculty of Psychology, National Research University "Higher School of Economics"

This paper summarizes the outcomes of a study aimed at creating a Russian version of the Contingencies of Self-Worth Scale (CSW) by J. Crocker and adapting it in a Russian sample. The theoretical context to which the scale refers is built around the idea of the importance of taking into account the foundations upon which a person bases his/her self-worth. The paper describes the adaptation procedure and stages (791 subjects participated in the process, 309 males and 482 females, with an average age of 20.5 years), presents results of internal consistency assessments (Cronbach's alpha ranges between 0.67 and 0.84), discriminative ability (indices ranging from 0.55 to 0.86), test-retest reliability (the Spearman correlation coefficient 0.54 to 0.79, $p < 0.001$), and construct validity. The analysis of psychometric features in the Russian version of the scale revealed the following: the questions in each of the seven scales are consistent and have good discrimination ability; the scale measures what it claims; the results are stable across time; the factor structure of the technique confirms the selection of the seven bases of self-worth. Therefore, the study proved that the Russian version of the scale can be used in research on the bases of self-worth.

Keywords: self-worth, external and internal bases of self-worth, self-esteem, self-efficacy.

References

1. *Abul'khanova K.A.* Problema individual'nosti v psikhologii [The problem of identity in psychology]. Psikhologiya individual'nosti: Noveye modeli i kontseptsii / Pod nauch. red. E.B. Starovoi tenko, V.D. Shadrikova. Moscow, 2009.
2. *Borozdina L.V.* Chto takoe samoocenka? [What is self-esteem?]. Psychological Journal [Psikhologicheskii zhurnal]. 1992. T. 13. № 4. P. 99–100.
3. *Molchanova O.N.* Samoocenka: Teoreticheskie problemy i empiricheskie issledovaniia: ucheb. posobie. [Self-esteem: Theoretical Issues and Empirical Studies : studies. Allowance]. Moscow, 2010.
4. *Obshchaia psikhodiagnostika* [Overall psychodiagnosis] / Pod red. A.A. Bodaleva, V.V. Stolina. — Moscow, 1987.
5. *Pantileev S.R.* Samoотношение как эмоционально-ценностная система (спецкурс). [The Self as an emotionally – value system (special course)] — Moscow, 1991.

6. *Shvartser R., Erusalem M., Romek V.G.* Russkaia versia shkaly obshchei samoeffektivnosti [Russian version of the general self-efficacy scale]. Inostrannaia psikhologiya. [Foreign psychology]. 1996. № 7. P. 71–76.

7. *Crocker J., Lee S.J., Park L.E.* The pursuit of self-esteem: Implications for good and evil // A. G. Miller (Ed.). The social psychology of good and evil. New York: Guilford Press, 2004. Available at: [http://wings.buffalo.edu/psychology/labs/SMRL/docs/Crocker,%20Lee,%20Park%20\(2004,%20Chapter%20in%20Social%20Psychology%20of%20Good%20and%20Evil\).pdf](http://wings.buffalo.edu/psychology/labs/SMRL/docs/Crocker,%20Lee,%20Park%20(2004,%20Chapter%20in%20Social%20Psychology%20of%20Good%20and%20Evil).pdf)

8. *Crocker J., Luhtanen R.K., Cooper M. L., Bouvrette A.* Contingencies of Self-Worth in College Students: Theory and Measurement // Journal of Personality and Social Psychology, 2003. 85 (5). P. 894–908.

9. *Crocker J., Wolfe C.* Contingencies of Self-Worth // Personality and Social Psychology Review. 2001. 108 (3). P. 593–623.

10. *Self-esteem: The puzzle of low self-regard* / Ed. by R.F. Baumeister. — New York, London, 1993.

¹ The research was conducted with the assistance of the HSE Academic Foundation in 2013/14, project №12-01-0149.